

Судя по его одежде, он тоже был одним из первокурсников. С легкой гордостью на лице он показывал на другое кровать и разговаривал с Хань Юем. Хань Юй его проигнорировал и продолжил заправлять свою кровать. От чувства игнорирования крепкий студент немного покраснел и сердито сказал: "Эй, парень, ты глухой? Осмелишься не слушать то, что говорю я, Тай Лонг? Знаешь, кто я такой?" "Тай Лонг? Девятый Кинг Конг?" Услышав это, глаза Хань Юя загорелись интересом, и он встал, внимательно осмотрев студента перед собой. Он выглядел обычным, глупым и имел крепкое телосложение, но глаза у него были нехорошие. "Хм! Теперь ты знаешь, кто я такой, если знаешь, что тебе на пользу, убери за мной, иначе я..." Увидев, что Хань Юй наконец отреагировал на его имя, лицо Тай Лонга было полным гордости, но он еще не закончил говорить. Бах! Уже сломанная дверь общаги была с силой ударена огромным предметом, и она грохнулась на пол. Громкий звук раздался, когда она ударилась о дверь. "Кхм! Черт возьми! Ты меня даже ударил. Если я тебе не урок преподам, ты не узнаешь, сколько глаз у конюха." Раздался проклинающий голос, лицо Тай Лонга было наполнено гневом, и он старался подняться. Шшш! Прежде чем он успел среагировать, перед его глазами появились алые глаза, и холодное, зловещее дыхание продолжало налетать на него. "Попробуй на себе иллюзию." Прозвучало сдержанное бормотание. "Ах" Тело Тай Лонга задрожало, и весь он вдруг сел на пол, холодный пот на лбу неистово тек, а глаза были полны страха. Перед его глазами Хань Юй вдруг превратился в монстра, злобно на него смотрящего. "Ты, что за монстр, не убивай меня, я ошибся, я ошибся." Лицо Тай Лонга было бледно, губы дрожали, и все тело трясло. Говоря это, он перемещал попку и продолжал отдаляться от Хань Юя. "Брат Хань Юй, что случилось?" В этот момент Хуо Юхао из соседней комнаты услышал шум, выглянул из-за угла и увидел эту картину. "Что ты делаешь?" Хань Юй его проигнорировал и медленно подошел к Тай Лонгу. Тело Тай Лонга не могло перестать трястись, "Не подходи." Говоря это, он извивался назад изо всех сил, словно увидел в страхе своего природного врага. "Уборка, оставь ее тебе, я ухажу поест, если не уберу, когда вернусь, ты умрешь!" Алый Шаринган уставился на Тай Лонга, и прозвучал холодный голос. Хань Юй похлопал его по плечу, заставив его вздрогнуть. "Я, я знаю, я все закончу." Тай Лонг ответил дрожащим голосом, вставая, поднимая метлу и начиная убирать. "Кроме того, найди кого-нибудь, чтобы починить дверь, пойдем, пойдем поест." Хань Юй позвал Хуо Юхао и первым покинул комнату. Хуо Юхао с сочувствием посмотрел на Тай Лонга. Он знал, что Тай Лонг, должно быть, подвергся иллюзии, как мандрагора. Проигнорировав его, он последовал за Хань Юем из комнаты. "Брат Хань Юй, ты же в той же комнате, да? Конфликт при первой встрече. Если ты так поступишь, тебя могут исключить." Хуо Юхао осторожно посмотрел на Хань Юя и напомнил ему. "Ничего страшного. Надо знать, что на континенте Дулэн уважают силу. Если хочешь, чтобы другие уважали тебя, покажи свою силу." Хань Юй покачал головой и проигнорировал Хуо Юхао, и первым направился в столовую. За ним Хуо Юхао имел проблеск грусти в глазах. Сила? Как ты, талантливый, можешь знать мою ситуацию? Если бы у меня было тоже... В уме Хуо Юхао мелькнула сцена с Герцогом Белого Тигра, и в его глазах невольно появилось намек на ненависть. Столовая была прямо за общежитием, и Хань Юй вскоре пришел в столовую. Он нахмурился, видя перед собой картину, но не ожидал, что мест действительно нет. Действительно придется есть стоя? Вокруг уже было довольно много людей, сидящих или стоящих, едоков. Хань Юй подошел к самому левому окошку и заказал три порции еды. Благодаря многолетней физической подготовке, его аппетит увеличился много, немного больше, чем у обычных людей. Хуо Юхао пошел к самому дешевому окошку, чтобы взять еду, взглянул на Хань Юя, в его глазах мелькнуло намек на зависть, затем он присел в углу и молчал. Хань Юй его проигнорировал, он с ним не был знаком, и у каждого был свой образ жизни, он не мог этим управлять. Что касается еды, Хань Юй никогда не жесток к себе. Для мастеров душ здоровье очень важно. "Кстати, надо найти способ заработать. Учитель ушел, но ни единого пенни не оставил. Не знаю, забыл ли он или..." Глядя на еду в руке, которая стояла десятки золотых душных монет, Хань Юй нахмурился. К счастью, была награда от Бейби, иначе он мог быть хуже, чем Хуо Юхао. Он вытащил заранее подготовленный маленький столик, бросил его в

сторону, положил на него еду и начал есть. "Кто это? Приносит с собой столик, чтобы есть?" Первокурсник, сидящий на корточках, ел и сказал студенту, который тоже выглядел как первокурсник. "Кто знает? Академия Шрека имеет правило, что еду нельзя выносить. Этот студент должен был подготовиться. Кому какое дело? Давай быстрее поешь, а потом прогуляемся по Академии Шрека." В глазах Хуо Юхао мелькнул намек на удивление, а затем в его глазах мелькнуло намек на чувство неполноценности. Он завидовал образу жизни Хань Юя. Когда-нибудь он тоже будет стоять перед всеми и позволить другим говорить о нем. "Эй, парень, ты выглядишь как первокурсник, да? Давай заключим сделку и отдашь мне свой столик." В этот момент раздался немного низкий голос. Хань Юй поднял голову и увидел перед собой высокого парня, который с высокомерным лицом смотрел на него. Это было красивое и холодное лицо, с двойными зрачками в глазах и длинными золотыми волосами, разделенными с верха головы. За ним следовала девушка, фигура которой была полна фруктов, что заставило Хань Юя невольно посмотреть на нее дважды. "Убирайся!" Хань Юй слегка нахмурился, чувствуя себя немного несчастным, что его еда была прервана. Он поднял голову и уставился на парня. "Это должен быть Дай Хуабин, с двойными зрачками в глазах." Хуо Юхао в углу сильно вздрогнул и взглянул на эту сторону краем глаза. "Что ты сказал?" Голос Дай Хуабина повысился на несколько тонов, словно он не ожидал, что перед ним человек скажет ему уйти. Никто не осмеливался говорить с ним так с детства. "Столик мой, я не отдам его тебе. Кроме того, я говорю, уходи." "Ты ясно слышал?" Снова прозвучал нетерпеливый голос Хань Юя. Эти пренебрежительные слова полностью разозлили высокомерного Дай Хуабина. "Ты очень хорош. Даже мой отец никогда не говорил мне это с детства. Как ты осмелился говорить такие высокомерные слова." Дай Хуабин тут же разозлился и ударил по столу обеими руками. Могучее усилие привело к тому, что стол прямо треснул, и еда разлетелась по всему полу. Хань Юй нахмурился и с сожалением посмотрел на рассыпанную еду. Он потратил десятки золотых монет на это, так что он не мог просто так оставить это. "У меня нет сына такого возраста, как ты. Кроме того, ты должен заплатить мне вдвойне за стол и еду." Дай Хуабин сначала опешил, а затем понял, "Как ты осмелился быть моим отцом?" "Мой сын, будь хорош!" "Ты ищешь смерти!" Дай Хуабин разозлился и превратил кулак в ладонь, нанес прямой удар по голове Хань Юя. На губах Хань Юя мелькнуло презрение, и он немного повернул тело влево, уклонившись от могучей ладони. Ладонь промахнулась, и Дай Хуабин споткнулся, и из-за инерции прошел вперед несколько шагов. Бах! Хань Юй тут же вынес правую ногу, попав в яблочко. "Ха-ха! Кто это? Упал на лицо, и теперь так смущен!" "Тсс, не говори ерунды, это редкий мастер души среди первокурсников. Если он тебя услышит, ты пострадаешь." Первокурсники, наблюдавшие за происходящим, прошептали и тихо обсуждали. То, что они считали тихим голосом, было услышано Дай Хуабином без пропуска слова. Дай Хуабин расширил глаза, его лицо покраснело, и он вдруг вскочил и разозлился. "Парень, я хочу, чтобы ты умер, белый тигр завладел!" Дай Хуабин не выдержал, его ладони превратились в когти тигра, слово "король" появилось на его лбу, и его кожа покрылась черными и белыми полосами. Три кольца души, два желтых и одно фиолетовое, появились! "Оказывается, это котенок с таким плохим характером." Сегодня обновлено пять глав, Пожалуйста, читайте, собирайте и голосуйте!